Вторая группа студентов Звездной Палаты, отправленная в школу Дун Вей, наконец-то прибыла! Но большинство учеников школы уже не были столь же восхищены данным событием, как в прошлый раз. Лишь преподаватели, да те, что, как и Хун Тао, обладали хоть каким-то мастерством, трепетали в ожидании этого момента. Как-никак гости второй волны должны были оказаться намного сильнее тех, что уже пребывали в Восточной Цитадели – силу каждого из них даже представить было сложно.

«С прибытием, Цинцин» – заботливо произнёс Ван Цзэ, встречая девушку, но в его тоне также чувствовались нотки уважения к этому человеку.

Остальные студенты, что стояли рядом с ним, почтительно поклонились. Незнающий человек мог бы даже подумать, что они встречают своего учителя, а не сокурсника.

«Вы хорошо постарались, парни, спасибо вам за всё, что вы сделали», – послышался скромный голос в ответ.

Лицо гостьи, казалось, ничем не выделялось, но от неё самой так и веяло утончённостью. Длинное платье, говорящее о спокойном характере, хорошо сочеталось с её длинными волосами, а все движения девушки были настолько плавными и непринужденными, что невольно вспоминался мягкий ночной бриз, охлаждающий после знойного дня.

Ван Цзэ как будто окаменел от услышанных слов, но вскоре пришёл в себя и с горькой улыбкой на устах ответил: «Твоя сила очарования стала ещё больше, Цинцин, даже я уже не могу устоять».

Юноша бросил взгляд ей за спину, а после послышался вздох облегчения: «Видимо на сей раз директор решил играть по крупному».

Его собеседница натянула улыбку, но ничего на это не ответила.

Разделение между внешним и внутренним двором в Звездной Палате было не таким серьёзным, как думали посторонние, и все студенты хорошо знали друг друга.

Среди всех встречающих гостей находилось лишь несколько учителей школы Дун Вей, да Хун Тао с Зуо Тинги.

Ван Цзэ начал представлять всех друг другу и когда дело дошло до Тинги, Цинцин улыбнулась: «Ох, раз Вы из семьи Зуо, тогда нет ничего удивительного, что ребята из моей академии поднабрались изысканных манер, сравни с аристократами. А я-то думала, откуда корни растут? Спасибо Вам, что присматривали за ними и помогали своими советами».

Юноша поспешил ответить: «Цинцин слишком преувеличивает, наша семья всего лишь из разряда местных богачей, где уж нам до аристократов. А вот Вы, я смотрю, действительно необычный человек!»

Зуо Тинги сказал так не только из своей скромности. Хотя их дом и имел весьма большой авторитет в Восточной Цитадели, в масштабах всей Федерации Тянью они были относительно никем и, конечно же, не могли сравниться с действительно крупными аристократическими семьями.

Звездная Палата была пристанищем талантов, и пусть имя этой девушки, стоящей перед ним, казалось ему незнакомым, всё в ней говорило о том, что она отпрыск какого-то великого дома.

Но как бы там ни было, Тинги не уступал ей в своих манерах, и выделялся среди собравшихся также, как и она. Даже студенты Звездной Палаты не могли не оценить этого и сразу же заулыбались, показывая юноше свою симпатию.

Цинцин продолжала мило улыбаться: «Не знаю, найдётся ли у вас когда-нибудь свободное время, но я была бы не против посмотреть достопримечательности вашего прекрасного города».

Эта казалось бы обычная милая улыбка заставила юношу слегка растеряться, прошло несколько секунд, прежде чем он ожил, и слегка склонив голову, ответил: «К вашим услугам».

Окружающие его студенты из Звездной Палаты, по всей видимости, уже привыкли к подобной реакции и не придали этому особого значения.

* * *

«Ты чересчур слабый и тебя легко убить» – речь девушки-демона уже почти не резала слух юноше: «Но ты ещё полезен, поэтому тебе нельзя умирать».

Такая критика для Чэнь Му и гроша ломанного не стояла, он и сам прекрасно это понимал, что же касается самого её к нему отношения, он уже давно смирился с этим. Собственно у него не было никаких наивных надежд с самого начала. В этом мире искренне хорошо относиться к тебе могут, наверное, лишь родители, и то не всегда.

Если ты хочешь чего-то добиться, то в первую очередь должен надеяться на себя самого, а не на других.

Чердак сверху до низу был забит различным хламом, и Чэнь Му предстояло носиться взад вперед, виляя между вещами.

Задача первого дня была очень проста – триста подобных кругов. Единственное требование девушки-демона, которая сидела в углу, скрестив ноги, и наблюдала за всем происходящим, заключалось лишь в том, что он всё время должен выкладываться на все сто.

Тем не менее, имелся и ещё один нюанс. Чердак и сам себе освещался очень плохо, но надзирательница Чэнь Му, кажется, питала нездоровую любовь к темноте, и потому не только закрыла единственное маленькое окно на улицу, но и заткнула все щели, из которых мог бы просочиться хоть один лучик света.

После этого вокруг воцарилась настоящая тьма, такая, что и рук своих увидеть было невозможно. Чэнь Му никогда не жаловался на своё зрение, к тому же оно стало лучше за последний год, но даже так он не мог приспособиться к такой ситуации.

При всём при этом хлам на полу размещался в совершенно хаотичном порядке и парню так или иначе было необходимо первым делом научиться как-то его видеть.

Однако это оказалось не так легко.

Как только юноша начал свое движение он наткнулся на мешок с бобами, ему не оставалось ничего другого, кроме как взять чуть-чуть левее, но тут ему встретился мешок с рисом. Чэнь Му споткнулся, начал падать, и ударился о следующую кучку вещей. В этот момент прозвучал хлопок, будто бы кого-то хлыстнули кнутом, и он почувствовал жгучую боль на своей спине. При каждом замедлении его скорости, девушка будет пускать в ход свою чёрную лиану…

Когда всё закончилось, спина Чэнь Му была располосована восемью поперечными линиями кровавого цвета, выглядело это просто ужасно. Тем не менее, он знал, что его новый учитель бил, прекрасно зная меру своей силе, боль пробирала до самых костей, но раны были не очень глубокие.

Жизнь Чэнь Му вновь обрела какое-то расписание: днём он работал в ресторане, а вечером занимался изнурительными и иногда болезненными тренировками. Хотя он на самом деле вначале сомневался, что такие тренировки могут быть полезными, стоит отметить, сил у него действительно прибавлялось.

В итоге, по сравнению с тем, чем он занимался ночами, дневная работа стала казаться ему чем-то вроде передышки. На полноценный же отдых у него оставалось всего два часа в день.

Хотя он и раньше выполнял различные упражнения для развития своего тела и духовной энергии, подобные тренировки можно было назвать самыми извращёнными. Почти каждую ночь его тело приобретало новые синяки и ссадины, к счастью девушка-демон могла не только калечить, но и лечить, иначе он бы никак не смог бы вставать по утрам и идти работать.

Временами Чэнь Му начинал размышлять о том, кем же на самом деле являлась его «младшая немая сестренка».

Профессиональный убийца? Такой вывод казался самым логичным. Её тёмная натура, незаметные и в большинстве своём бесшумные методы убийства своего противника, абсолютное пренебрежение к человеческим жизням… Такое действительно походило на правду.

Но в то же время в её сумке хранилось огромное количество столь редких и чудодейственных целебных мазей, что она могла бы сойти и за врача.

«Хмм… Возможно профессиональных убийц обучают не только убийствам, но и всему, что могло бы им пригодиться в их деле…» – решил для себя Чэнь Му.

Его тренировки, в конце концов, начали проходить более удачно. Он начал привыкать к темноте и чувствовать все эти разбросанные на полу вещи.

Главным инструментом для этого являлось Восприятие, тем не менее, диапазон действия его способности до сих пор оставался прежним, так как он сейчас развивал контроль не над духовной энергией, а над своим телом.

Всё это время девушка-демон продолжала каждую ночь выходить на улицу, пусть даже и ненадолго. Главным, что изменилось в ней, за это время была её речь. Она говорила всё лучше и лучше, но никак не больше, чем прежде.

Месяц пролетел незаметно.

Чэнь Му уже вполне спокойно мог преодолевать полосу с препятствиями на их мрачном чердаке, притом бегал он уже с той же скоростью, на которой убегала девушка-демон от преследователей Зачарователей, чтобы заманить в ловушку в тот день, когда они впервые встретились – намного быстрее многих, но не её самой.

«У тебя есть ещё месяц» – вдруг произнесла девушка в один из вечеров.

«Месяц времени?» – не совсем понимая, о чём идёт речь, переспросил Чэнь Му.

Собеседница бросила на него суровый взгляд, и ответила леденящим голосом: «Через месяц ты должен будешь поступить в школу Дун Вей».

«Невозможно!» – юноша замотал головой и прежде, чем девушка успела задать следующий вопрос, объяснил: «Туда очень сложно поступить».

«Ты поступишь туда благодаря своему вкладу» – после этих слов в руках чужеземки появились какие-то вещи: «Это твои документы. Это деньги.»

Она выложила на стол множество разноцветных Денежных Карт, смотря на которые, Чэнь Му весь покрылся холодным потом.

Скольких людей ей пришлось убить для этого?

Но девушка-демон явно не хотела рассказывать ему о подобном, она просто выгребла всё из своей сумки и положила перед ним.

«Я помню, ты представился как Создатель Карт? Это правда?» – спросила она.

«Разбираюсь в этом немного, но не могу назвать себя мастером», – осторожно ответил Чэнь Му.

«Значит ты поступишь на факультет Создателей», – тон девушки не был приказным, но всё равно не оставлял ему и шанса, чтобы отказаться.

«Зачем ты меня туда отправляешь?» – он пристально посмотрел при этих словах на человека, что держала его в заложниках уже долгое время и вдруг из его уст вылетели два слова: «Звездная Палата?»

Его вновь смерили леденящим взглядом, но ничего не ответили.

«Каждую неделю ты должен будешь покидать школу на два дня. Помещение для жилья я уже нашла, вот ключ. Если будут вопросы, вот Коммутационная Карта» – девушка указала ему на два предмета среди всего, что было на столе.

Чэнь Му безмолвно покачал головой, давая понять, что всё понял. Он знал, что не может отказаться.

«За последний месяц ты научился базовым навыкам по сохранению своей жизни, теперь тебе придётся использовать их в течение пяти дней в неделю».

http://tl.rulate.ru/book/96704/192102